

Мерзли на морозе, церемония открытия затягивалась — ждали высоких гостей. Белое атласное полотнище, наброшенное на монумент, скрывало его от взоров, и только в самом низу из-под него выглядывал бронзовый задник ботинка. Почему-то, совсем нестати, вспомнилось рембрантовское "Возвращение блудного сына", — казалось, покрывало окутало коленопреклоненную фигуру. Но это было на самом деле возвращение — мятежного сына в отчий дом, где вырос, откуда уехал в столицы, чтобы потрясти их своим искусством, и куда вернулся памятником. Прах его перемешан с прахом других, убитых эпохой, а бревенчатые стены ро-

Памятником

дительского дома стоят. Вот уже 15 лет здесь размещается музей его имени.

Я переступил порог этого здания, когда оно только ремонтировалось и реставрировалось, и не забуду одного мистического момента. На столе у Натальи Кугель, начинавшей музей с первого гвоздика, стояла коробка с телефонным аппаратом, когда-то он

звонил в московской квартире мэтра, и его вынес из нее после ареста шофер мастера. Мне пришла в голову мысль подсоединить проводки мемориальной вещицы к сегодняшней телефонной розетке, и мы стали ждать. Через несколько минут аппарат резко, громко и не по-здешнему зазвонил, а мы не снимали старинную трубку с деревянным обхватом,

экран и сцена —

отполированным живым прикосновением человеческой руки. Чудилось, что непостижимым образом в наушнике или мембране должен покоиться отголосок речи. Мы не снимали трубку, чтобы не разочароваться, и верили: это звонок оттуда.

Сегодня музей — один из замечательных мемориалов, которые я когда-либо видел. Подлинность его не вызывает сомнений. Дело не только в реальных вещах, предметах быта и научной компетентности. Просто дом живет, его стены дышат, он открыт для тех, кто любит искусство — здесь музицируют, читают стихи, играют спектакли. В субботу дали премьеру по пьесе Жана Жироду "Безумная из Шайо". Начали представление на улице, на крыльце мейерхольдов-

призный спектакль с артистами местных театров Наталья Кугель, бессменный директор музея, председатель местного отделения СТД, легкий на добрые и трудные дела человек.

В воскресенье в той же театральной гостиной показал "Три сестры" московский театр на Покровке под руководством Сергея Арцыбашева. Накануне арцыбашевцы при полном аншлаге с огромным успехом дали в местном драмтеатре "Ревизора". Они специально приехали на двухдневные гастроли, чтобы придать торжественности действительно замечательному событию — открытию первого в мире памятника Всеволоду Эмильевичу Мейерхольду.

Сюда приехали внучка мастера Мария Валентей, безгранично

В ОТЧИЙ ДОМ

ского дома, продолжили в театральной гостиной, а потом вовлекли всех зрителей по крутой лестнице в подвал, где когда-то хранились бутылки с веселящим зельем, сваренным организатором питейного дела на пензенской Руси Эмилем Мейерхольдом. Наизидательную, а местами трогательную и пронзительную притчу, закончили при свечах, актеры и зрители перемешались. Поставила антре-

мною сделавшая для восстановления имени Мейерхольда и его творческого наследия; Ольга, ее внучка, а стало быть, праправнучка знаменитого пензенца; внук Петр Васильевич Меркурьев; актер мейерхольдовского театра, неподражаемый Евгений Самойлов.

Почти часовое ожидание на морозе закончилось, покрывало упало, и мы увидели творение харь-

ковского скульптора Юрия Ткаченко, архитекторов Анны и Ирины Родниковых. Необычен ракурс этого монумента — Мейерхольд приостановился на мгновение и обернулся назад, то ли на отчий дом, то ли на нас. Перед ним кирпичная стена, в ней уже захлопнувшаяся массивная бронзовая дверь, а меж створками повисла безжизненная рука. Назад возврата нет. Но шаг вперед неотвратим,

исход неизбежен, и мудрость понимания этого ошутима в прощальном полуобороте фигуры, в приподнятой как бы для защиты руке, еще не зажатой вратами небытия. Но не забывая.

Все собравшиеся знали, по какой причине задерживалось открытие памятника, удивились, когда оно началась без присутствия высоких гостей, но только после того, как церемония завершилась,

услышали о произошедшей трагедии. На открытии ждали вице-премьера правительства России Валентину Матвиенко, специально приехавшую для этого в Пензу, губернатора области Василия Бочкарева, его заместителя Вячеслава Тарасова, непосредственно участвовавшего в обустройстве старого уголка Пензы. Кортёж с высокими гостями спешил из лермонтовских Тархан именно сюда, когда произошло непоправимое — автомобильная катастрофа с тяжёлыми ранениями, с человеческими жертвами, унесшая и жизнь Тарасова. Почти минута в минуту, когда белый атлас должен был опасть, в миг, назначенный судьбой.

Трагедия — есть трагедия. Такова, наверно, планида великого режиссера. Еще острее подумалось о ценности человеческой жизни, уносит ли ее злая воля, безжалостный фатум или нелепая случайность.

Полуобернувшись, Всеволод Мейерхольд стоит близ родительского очага. Пенза отдала ему свой земляческий долг. Двери его дома по-прежнему открыты для тех, кто его чтит.

Александр АВДЕЕНКО
Пенза-Москва

- Памятник мастеру
- Сцена из спектакля "Безумная из Шайо"

Фото Олега САНТАЛОВА